

**Лексические средства выражения категории пространства
в русском и узбекском языках**

*сопоставление функционирования языковых единиц, выражение расположения предмета
по отношению к локуму, выражение направления движения*

Исследование любого современного национального языка включает в себя два направления: внутривидовое и общественно-функциональное. Для современного этапа лингвистической науки характерен функциональный подход, заключающийся в переходе от статистического описания языковой системы к исследованиям реального функционирования единиц языка в речи [Бондарко 1987; 1998; Всеволодова 2000; Крылова 2011]. Вопросы сопоставления функционирования языковых единиц различных уровней в условиях двуязычия для выявления закономерностей организации речи на двух языках, сходства и различий при выражении одного и того же содержания приобретают особую актуальность, ибо и изучаемый и родной языки отражают один и тот же внеязыковой мир.

Согласно тому, что обучение активному овладению языком неразрывно связано с передачей функционально-семантического содержания одного языка в другом [Юсупов 2007], нами были рассмотрены в учебных целях способы обозначения местоположения и направления и определены наиболее существенные различия между ними в русском и узбекском языках. Подчеркнем, что ориентация человека во времени и пространстве является необходимым условием его социального бытия, формой отражения окружающего мира. В исследованиях [Яковлева 1994; Логвиненко 1981; Всеволодова, Владимирский 1982; Исламджанова 1982; 2000; Бескровная 2005; Майсак 2005] убедительно показано, что понимание пространственных отношений между предметами ведет к более глубокому и полному познанию окружающей действительности. Прочное усвоение этих средств в процессе решения конкретных коммуникативных задач составляет одно из важных условий научения общению на изучаемом языке.

С другой стороны, при многообразии языкового выражения функционально-семантического поля (ФСП) пространства в русском языке, процесс её усвоения осложняется в связи с интерферирующим влиянием родного языка обучаемых. Этот фактор объясняет значительное количество ошибок в русской речи студентов при использовании средств выражения пространственных отношений, посредственность языковых знаний, снижение познавательного интереса к изучению русского языка.

Отметим, что ФСП пространства в тюркских языках [Лизунова 1988] и в частности, в узбекском языке [Узоков 1993] сходно по своему лексическому составу и структуре с аналогичным ФСП русского языка. В реализации значения местоположения участвуют те же, что и в русском языке, лексические пласты с предметным (*vodiy – долина, sahro – степь, sohil – берег, metr – метр, qadam – шаг*) значением. Среди них также выделяются

собираательные существительные (*olmazor – яблоневый сад*) и сложные слова (*bosmaxona – типография, teleminora – телебашня* и др.).

Значимое место в составе пространственной лексики в обоих языках занимают явления синонимии и антонимии. Точность и выразительность речи в значительной степени зависят от правильного и уместного употребления синонимов. Так, синонимический ряд *подниматься, всходить, взбираться; направляться, двигаться вверх* (*balandlamoq, yuqorilamoq, ko'tarilmoq, o'ralamoq*) употребляется с существительными в дательном-направительном падеже и сочетается с названием живого существа в роли субъекта, физического предмета легче воздуха или выполняющего это действие автоматически, самостоятельно (машина, небесные светила и т.п.): *Poygarlar (kaptar turi) tomдан ko'tarilgan xatono boshi bilan aylanib tik balandlaydilar* (Газета «Toshkent haqiqati»). – *Голуби, взмывая с крыши, покругив головам, резко поднимаются вверх.*

Как в русском, так и в узбекском языке антонимы имеют в своем значении качественный признак и потому способны противопоставляться друг другу по значению. Например: *Uzoqdagi quyruqdan yaqindagi o'pka yaxshi (Maqol)*. – Эквивалент: *Ближнее сено лучше дальней пшеницы (Пословица)*.

В узбекском языке, как и в других языках, функционируют лексические единицы, заимствованные большинством языков мира из языка народа, который создал или ввел в общее употребление обозначения определенных групп и классов явлений и предметов¹. Специалистами-языковедами отмечается, что «благодаря социолингвистическим изменениям и в результате языковых контактов узбекский язык обогащает не только свой словарный фонд, но также синтаксическую и стилистическую структуру» [Абдуазизов 2003: 17].

Лексически освоенным слово считается тогда, когда оно называет вещь, явление, свойственное действительности народа, который заимствует это слово, и в значении его не остается ничего, что указывало бы на иноязычное происхождение. Например, заимствованные через русский язык или из русского языка слова *музей, университет, колледж, лицей, цирк, застава, самолет, самолет* и многие другие понятны всем и некоторые из них, имея интернациональный характер, стали принадлежностью лексики узбекского языка. В последние годы в связи с тенденциями к возрождению национальных культурных традиций усиливается тяга к избавлению от ряда иноязычных слов и употребление вместо прежних заимствований общетюркских слов и слов арабского происхождения: *область – viloyat, район – tuman, бассейн – hovuz* и др. Но в устной речи наблюдается их параллельное употребление.

¹ Так, из отобранных нами 943 лексических единиц (существительных) со значением местоположения, активно используемых в речи студентов, 353 слова (или 37%) имеют интернациональный характер. Процесс заимствования значительной части такого рода слов осуществлялся в узбекском языке через русский язык, который, в свою очередь, являясь для узбекского языка источником заимствования, в данном случае является и языком-посредником. Тематические заимствованные лексемы можно разделить на группы, в числе которых: производственно-технические названия (*автомобиль, завод, самолет, станок, электростанция* и др.); научно-технические термины (*градус, радиус, экватор* и др.); сфера просвещения, культуры, искусства, отдыха (*гимназия, колледж, лицей, университет; клуб, концерт, музей, театр, цирк, репетиция* и др.); сфера государственного устройства и международных отношений (*республика, конгресс, саммит, ассамблея, брифинг* и др.); физкультура и спорт (*старт, финиш, трек* и др.); торговля и финансы (*гастроном, ярмарка, банк, биржа* и др.); транспорт (*автобус, вокзал, метро, такси, трамвай, машина* и др.); строительство и благоустройство (*асфальт, ванна, водопровод, паркет, тротуар, шифер* и др.); предметы быта (*стол, стул, стакан, банка* и др.).

Как показывает сопоставительный анализ лексики со значением местоположения в русском и узбекском языках, полная адекватность эквивалентных единиц довольно редка, чаще встречается частичное совпадение. Так, значения некоторых заимствованных из русского языка или через русский язык слов, вошедших в словарный состав узбекского языка, не совпадают с их значениями в узбекском языке (в узбекском языке эти значения обычно сужаются)¹. Поэтому и сегодня актуальна рекомендация И.А.Киссена о необходимости постоянно иметь в виду различия в смысловой стороне так называемых «общих» слов, поскольку «учащиеся-узбеки склонны употреблять такие известные им из родного языка слова в своей русской речи в значениях, не свойственных им в русском языке» [Киссен 1979: 72]

Далее. Общеизвестно, что национальная картина мира прежде всего отражается на уровне реалий (безэквивалентная лексика), лексического фона (фоновая лексика) и на уровне ключевых слов и образов. Сопоставительный анализ показал, что количество безэквивалентных лексем пространственной семантики, обозначающих национальные реалии Узбекистана², в русской речи студентов-инофонов составляет немногим более 6 % от общего объема лексики.

Пространственные лексические единицы в узбекском языке, как и в русском, могут быть многозначными, обладая отдельными сходными признаками, качествами. В таких случаях название одного из них может служить наименованием другого. Так рождаются новые значения слов. Например: *yer* – планета, *yer* – земля; *yer (dunyo)* – мир; *dexqon yeri* –

1. Например, слово *стол* в русском языке обозначает четыре понятия, а в узбекском – лишь два:

	Значение	В русском языке	В узбекском языке
1	Предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках:	<i>Обедать за столом.</i> <i>Письменный стол.</i> <i>Сесть за стол.</i> <i>Встать из-за стола</i>	<i>Stol atrofida o'tirib ovqatlanmoq.</i> <i>Yozuv stoli.</i> <i>Stol yoniga o'tirmoq.</i> <i>Stol yonidan turmoq.</i>
2	Предмет специального оборудования или части станка сходной формы	<i>Операционный стол.</i> <i>Поднять стол станка.</i>	<i>Operaysiyz stoli.</i> <i>Stanok stolini ko'tarmoq.</i>
3	Питание, пища	<i>Диетический стол.</i> <i>Однообразный стол.</i>	<i>Parhezli ovqat.</i> <i>Doim bir hil ovqat.</i>
4	Отделение в учреждениях, ведающее каким-либо специальным кругом дел	<i>Справочный стол.</i> <i>Паспортный стол.</i>	<i>Axborot paneli.</i> <i>Pasport idorasi.</i>
<p>Источники: 1. Словарь русского языка. https://www.vedu.ru/expdic/33925/ 2. Русско-узбекский словарь. russian_uzbek.academic.ru</p>			

Ср. также: слово *доска* в русском языке имеет 2 значения, в узбекском языке – 1, *машина* – соответственно 4 и 1.

² Среди них преобладают [Антонова 1999: 90-97] географические объекты – названия стран, административно-территориальных делений внутри страны, населенных пунктов, кварталов (*вилоят, хокимият, ширкат, кишлак, махалла* и др.); природно-климатических явлений (*сай, адыр, бархан, курган, арык* и др.); наименования различного рода строений (*минарет, суфа, айван, амбар, дувал, чайхана, хирман, зиндан* и др.); предметы, украшающие внутренние стены домов и стелющиеся на пол (*гилла, кошма, сюзане, шолча, дастархан* и т.п.); посуда для еды и украшения комнаты (*пилала, каса, ляган* и т.п.); предметы мебели (*сундук, тахта, бешик* и т.п.); предметы утвари (*хурджуи, кумган, тандыр, казан* и др.).

дехканская земля; *yer: yerga (pastga) qaradi* – посмотрел вниз; *yer-joy* (в значении «тело»): *hamma yerim (joyim) og'riyapti* – все тело болит.

Разделяем мнение о том, что «многозначность слов одного языка становится особенно ощутимой, когда этот язык изучается как неродной, поскольку слова в разных языках имеют присущие природе этих языков законы функционирования, которые в каждом конкретном случае индивидуальны и разнообразны» [Ураева 1993: 9]. Так, в частности, достаточно проследить взаимоотношения глаголов движения, являющихся в обоих языках емкой семантической категорией, чтобы понять, почему усвоение исследуемой лексики представляет особую сложность:

а) объем значений русского и узбекского глаголов движения часто не совпадает (*идти, ехать* – *bormoq*; *вертеться, вращаться, крутиться*; *гулять, прогуливаться* – *aylanmoq*; но *бежать* – *ugurmoq, chopmoq, tez o'tmoq, qochmoq*; *бросать* – *tashlamoq, irg'itmoq, otmog; qoldirib (tashlab) ketmoq*);

б) некоторые русские глаголы передаются на узбекский язык с помощью словосочетаний (*гулять* – *sayr qilish*, *бродить* – *aylanib (sandiroqlab) yurmoq*; *вернуть* – *qaytarib bermog, yo'ldan qaytarmoq*);

в) в родном языке учащихся различные значения одного и того же русского многозначного глагола передаются разными словами (*выступить вперед* – *yo'l olmoq*, *выступить по радио* – *radio orqali gapirmog*);

г) префиксальные, постфиксальные образования, суффиксальные чередования не свойственны узбекскому языку (в узбекском языке нет приставок);

д) близкие глаголы одного синонимического ряда русского языка имеют разную сочетаемость (*отсутствовать* = *не быть* (где?) *на уроке*, *не приходиться* (куда?) *на уроки*; *достигнуть* (чего?) *берега*, *добраться* (куда? до чего?) *до берега*).

Ярким примером проявления в сопоставляемых языках основных вариантов сходства и различий является система подзначений семантики места нахождения и направления движения в пределах локума. Все 13 разновидностей этой системы, представленные в таблице, имеют место в обоих языках, но передаются специфическими языковыми средствами, которые **по способу выражения**:

а) полностью совпадают, когда такое значение выражается в обоих языках винительным падежом, что **зависит от семантики глагола**: *Он ступил за порог.* – *U ostonani bosib o'tdi*;

б) частично совпадают в зависимости от **управляемого глагола и ситуации**, когда на такое значение указывают в русском языке предлоги *на, в, у/возле/около, вокруг, среди*, управляющие родительным падежом, и предлоги *перед, над, под, за, между*, управляющие творительным падежом, а в узбекском – существительные в форме местного и неоформленного притяжательного падежа в сочетании с послелогом и формообразующими суффиксами: *возле школы* – *maktab oldida*, *висит на стене* – *devorda osilib turibti*;

в) совсем не совпадают, когда с помощью глаголов состояния и действия происходит **замена одного значения другим**: *я оказался* (глагол состояния) *(где?) на незнакомой мне улице* – *men (qayerga?) notanish ko'chaga borib*

qoldim (глагол действия) и др. Отсюда и ошибки в речи учащихся типа: *я оказался на ... улице; сядь около мне; между окну и двери стоял шкаф* и др.

Таблица. МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ОБЪЕКТА И НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРЕДЕЛАХ ЛОКУМА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

№	Значения	Средства выражения значения в русском и узбекском языках	Примеры
1.	Местонахождение объекта на поверхности локума	На (ustida, tepasida, bo'yida; tarafd, tomonda)	Жить на юге. – Janubda (Janub tomonda) yashamoq. Карта висит на стене. – Karta devorda osiliq turibdi. Я оказался на незнакомой мне улице. – Men notanish ko'chaga borib qoldim.
2.	Местонахождение объекта внутри локума	В (ichida)	Книга лежит в столе. – Kitob stolning ichida turibdi. Находиться в комнате. – Xonada bo'lmoq. Жить в Казани. – Qozonda yashamoq.
3.	Местонахождение объекта рядом с локумом	У/ возле / около (yonida, oldida, yaq'in joyda)	Остановиться у двери. – Eshkning oldida to'xtab qolmoq. Дядя живет возле нас. – U bizning yonimizda turadi. Стол стоит около окна. – Stol deraza oldida turibdi. Сядь около меня. – (Mening) yonimga o'tir.
4.	Местонахождение объекта в центре какого-нибудь пространства	Среди, посреди (o'rtasida, orasida)	Остановиться среди площади. – Maydon o'rtasida to'xtamoq. Дом стоит посреди деревьев. – Uy daraxtlar o'rtasida joylashgan.
5.	Местонахождение объекта в окружности, кругом чего-нибудь	Вокруг (atrofida, tevaragida, aylanasida) /-ga/	Земля вращается вокруг Солнца. – Yer Quyosh atrofida aylanadi. Посадить деревья вокруг детской площадки. – Bolalar maydonchasi atrofiga daraxtlar o'tqazmoq. Путешествие вокруг света. – Dunyo bo'yab sayohat (qilish).
6.	Близость объекта к какому-либо месту	Под (atrofida, yonida, yaqinida)	Под Зеленодольском много яблоневых садов. – Zelenodolsk atrofida mevali bog'lar ko'p. Дом отдыха «Светлый» расположен под Нурлатом. – "Svetliy" dam olish uyi Nurlat yaqinida joylashgan. Битва под Курском. – Kursk yonida bo'lgan jang.
7.	Местонахождение объекта, на противоположной стороне которого находится кто-либо или что-либо	Против, напротив (qarshisida, ro'parasida)	Сад против дома. – Bog' uyning qarshisida. Напротив почты есть аптеки. – Pochta qarshisida (ro'parasida) apteka bor.

8.	Пребывание, нахождение кого-чего-нибудь поверх, выше локума	Над (tepasida, ustida)	Лампа висит над столом. – Stol tepasida lampa (chirog') osilib turibdi. Над озером летают птицы. – Ko'l bo'yida qushlar uchib yuribdi.
9.	Местонахождение объекта, лица, перед которым что-либо находится или совершается	Перед, передо (oldida, реже yonida, qarshisida, ro'parasida)	Стоять перед дверью. – Eshik oldida turmoq. Сад перед домом. – Uyning ro'parasidagi bog'.
10.	Местонахождение объекта вокруг чего-нибудь	За (atrofida; atrofiga)	Дети сидели за столом. – Bolalar stol atrofiga o'tirar edilar.
11.	Местонахождение одного предмета под другим	Под (ostida, tagida)	Корзина (находится) под столом. – Savat stol tagida. Шахтеры работают под землей. – Shaxtyorlar yer ostida ishlayapti.
12.	Местонахождение предмета или проявление действия в промежутке, посредине локума	Между (o'rtasida /-ga/, orasida /-ga/, oraligida /-ga/)	Между окном и дверью стоял шкаф. – Deraza bilan eshik oralig'iga shkaf qo'yilgan edi. Между деревьями. – Darahtlar orasida.
13.	Местонахождение объекта или лица за кем-чем-нибудь	За (orq'asiga, orq'asida)	Хасан спрятался за дерево. – Xasan daraxt orq'asiga yashirindi. Он ступил за попор. – U ostonani bosib o'tdi.

Но наиболее характерными являются два типа языковых явлений (покажем это на примере разнообразных оттенков значений выражения направления движения, имеющие место в обоих языках):

1-й тип – слова и грамматические конструкции, частично совпадающие в русском и узбекском языках по способу выражения. Например, группе «**финиш**»¹, выражаемой предлогами *на, в, под* в вин.п., *к, до* в род.п., в узбекском языке в основном соответствуют существительные в направительном падеже с аффиксом **-ga**: *на зеркало – oyna+ga, под стол – stol tagiga, к стене – devor+ga*; группе «**старт**», выражаемой предлогами *из, от, с* в род.п., в узбекском языке в основном соответствуют существительные в исходном падеже с аффиксом **-dan**: *из класса – sinf+dan, с дерева – daraxt+dan*;

2-й тип – слова и грамматические конструкции, не совпадающие в обоих языках: группа «**трасса**», выражаемая предлогами *по, мимо, через, вдоль*, передается в основном лексическими средствами: *по полю – dala bilan, dala orqali; вдоль берега – qirg'oq bo'ylab*.

¹ Термины «финиш», «старт», «трасса» заимствованы из работы М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирского «Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке». – М., 1982.

Или: приставочные глагольные словообразования, полностью отсутствующие в узбекском языке, передаются совершенно разными глаголами. Каждая приставка, служащая образованию совершенного вида глагола, изменяет и лексическое его значение, а также приводит к несовпадению способов выражения понятийного содержания глаголов движения данных языков: *принес – olib keldim* (буквально «взяв пришел»), *отнес – olib ketdim* (буквально «взяв ушел»).

Или: несовпадение способов оформления синтаксической связи между сочетающимися словами: *вбежать в дом – uuga yugurib kirmoq, выбежать из дома – uydan yugurib chiqmoq*. Дополнительное осложнение при этом вносит противоположный по сравнению с русским порядок слов в узбекском языке: «*вбежать в дом*» – в узбекском «*в дом, вбежав, войти*».

Таким образом, при усвоении студентами-инофонами лексики со значением пространства преподавателю русского языка в своей работе необходимо опираться, прежде всего, на сходства в обоих языках ФСП пространства по лексическому составу и структуре, наличию явлений многозначности, синонимии, антонимии, т.е. на явление транспозиции. Вместе с тем следует учитывать и различную степень сходств в объеме значений заимствованных узбекским языком из русского или через русский язык данных лексем и особенности их передачи в обоих языках при решении коммуникативных задач (явление интерференции).

Значительное несовпадение характера языковых средств выражения ФСП пространства в русском и узбекском языках должно нацелить ученых-лингвистов и педагогов на разработку научно обоснованной модели обучения, предусматривающей системное предупреждение возможных ошибок в использовании данных языковых средств в процессе коммуникации с установкой на сознание обучаемых, разумное использование межъязыковых и внутриязыковых сопоставлений и сравнений, организацию интенсивной речевой практики студентов на лично и социально значимом экстралингвистическом материале.

Литература

Абдуазизов А. Социолингвистическая вариация и развитие узбекского языка / А. Абдулазизов // Материалы Шестой международной конференции по вопросам языка и развития «Лингвистические задачи национального развития и международное сотрудничество». – Ташкент, 2003. – С. 17.

Андриянова В. И. Билингвизм, интерференция и обучение русскому языку как второму в школах Узбекистана на современном этапе / В. И. Андриянова // Материалы международной конференции «Проблемы билингвизма и интерференции». – Ташкент, 2001. – С. 18-20.

Антонова О. П. Узбекско-русский художественный билингвизм как основа для узбекских заимствований // Преподавание языка и литературы / О. П. Антонова. – Ташкент, 1999. - № 5-6. – С. 90-97.

Бескровная В. В. Сопоставительный подход к исследованию функционально-семантического поля локативности / В. В. Бескровная // II Международная научная конференция, посвящённая юбилею профессора Г. Ф. Гавриловой: Труды и материалы. В 2 ч. Ч. I. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. – С. 33-35.

Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики: Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис / А. В. Бондарко. – Л., 1987. – 208 с.

Бондарко А. В. Функционально-семантическое поле / А. В. Бондарко // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 566-567.

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М., 2000. – 502 с.

Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М.: Русский язык, 1982. – 264 с.

Исламджанова Х. Закономерности построения предложений, обозначающих ситуацию движения: Дис. ... канд. филол. наук / Х. Исламджанова. – М., 1982. – 214 с.

Исламджанова Х. Обнаружение говорящего в высказывании (на материале русского языка): Автореф. дис. ... док. филол. наук / Х. Исламджанова. – Ташкент, 2000. – 32 с.

Киссен И. А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков / И. А. Киссен. – Ташкент: Уқитувчи, 1979. – 97 с.

Крылова М. Н. Сочетание функционально-семантического и лингвокультурологического анализа при исследовании современного русского сравнения / М. Н. Крылова // Инновации и традиции науки и образования. Материалы II Всероссийской научно-методической конференции. Часть 2 / Под ред. С. В. Лесникова. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2011. – С. 277-286.

Лизунова Р. Д. Сравнительная характеристика аналитических конструкций с глаголами движения тюркских языков / Р. Д. Лизунова // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур: Сб. научн. трудов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. – С. 14-19.

Логвиненко А. Д. Зрительное восприятие пространства / А. Д. Логвиненко. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 224 с.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.

Ураева Э. У. Многозначная глагольная лексика на уроках русского языка / Э. У. Ураева, В. И. Андриянова. – Ташкент: Уқитувчи, 1993. – 109 с.

Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики / У. К. Юсупов. – Ташкент: Фан, 2007. – 125 с.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели времени, пространства, восприятия / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – 287 с.

Узоқов Х. Ўзбек тили амалиёти / Х. Узоқов, У. Мирзакаримова, Р. Саидова. – Тошкент: Уқитувчи, 1993. – 240 б.